

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-О11-16сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 мая 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Хомицкой Т.П. и Шалумова М.С.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании 12 мая 2011 года уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя прокуратуры Тверской области Федорченко Т.В. и кассационным жалобам потерпевших С [] К [] М [] на приговор Тверского областного суда с участием присяжных заседателей от 15 марта 2011 года, которым

Петров Д [] Б [] в
[] не судимый,

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «з», «к» ч. 2 ст. 105; ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения потерпевших С [] М [] представителя потерпевшего Г []

мнение прокурора Кокориной Т.Ю., поддержавших кассационное представление и кассационные жалобы, объяснения защитника оправданного Петрова Д.Б. - адвоката Павловой О.Л., возражавшего против доводов представления и жалоб, и просившего оставить оправдательный приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Органами предварительного следствия Петров Д.Б. обвинялся в убийстве К [] на почве личных неприязненных отношений, убийствах С [] из корыстных побуждений, Г [] с целью облегчения убийства С [], и Ю [] с целью скрыть совершенные убийства С [] и Г [] т.е. по пп. «а», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также в незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, т.е. по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Петров признан невиновным в совершении указанных преступлений, в связи с чем судом постановлен оправдательный приговор в отношении подсудимого: по обвинению в убийстве К [] за отсутствием события преступления; по обвинению в убийствах С [] Г [] и Ю [] и по обвинению по ч. 1 ст. 222 УК РФ за непричастностью к совершению преступлений.

В кассационном представлении государственный обвинитель Федорченко Т.В. указывает на незаконность приговора и наличие оснований к его отмене, предусмотренных ст. 381 УПК РФ, ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на постановление законного, обоснованного и справедливого вердикта, приводя следующие доводы.

На протяжении всего судебного следствия сторона защиты систематически использовала незаконные способы воздействия и давления на присяжных заседателей, грубо нарушая требования ст. 335 УПК РФ. Так, несмотря на действия председательствующего по пресечению незаконных действий стороны защиты, ее представители продолжали доводить до присяжных информацию, не относящуюся к их компетенции, ставить вопросы процессуального характера, а также вопросы о виновности в преступлениях других лиц, не подчинялись требованиям председательствующего, что, по мнению обвинителя, повлекло формирование у коллегии присяжных заседателей ошибочного представления о процедуре рассмотрения дела, и отвлекало от системного анализа представленных доказательств.

С целью подтверждения доводов о виновности в преступлениях других лиц, стороной защиты были приглашены свидетели С [] и З [], задавались соответствующие вопросы потерпевшему С [] свидетелям К [] и Д [] а подсудимый Петров в присутствии присяжных заседателей заявил, что со слов К [] знает, что это он совершил убийство. Вследствие таких действий стороны защиты участники процесса со стороны обвинения были вынуждены в нарушение норм УПК в прениях обращать внимание присяжных на то, что у К [] и Д [] не было причин для совершения деяний, инкриминируемых Петрову.

В ходе допросов потерпевших К [] С [] и прений защитники задавали и обсуждали вопросы, выходящие за пределы компетенции присяжных заседателей, в частности, касающиеся полноты предварительного следствия, чем незаконно формировали у присяжных заседателей недоверие к собранным по делу доказательствам на предварительном следствии. Свидетелям защиты задавались одни и те же вопросы, уже выясненные стороной обвинения, чем, по мнению обвинителя, необоснованно затягивалось судебное следствие. Кроме того, в прениях сторона защиты ссылалась на неисследованные доказательства, в частности, защитник Шишов ссылался на показания свидетеля К [] которые тот не давал.

С учетом приведенных доводов просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе потерпевший С [] также высказывает несогласие с оправдательным приговором и просит его отменить, полагая, что на несправедливое решение суда повлияло незаконное поведение адвокатов и подсудимого, которые старались опорочить потерпевших и свидетелей, и доказать, что все убийства совершили другие лица, затягивали судебное следствие, задавая потерпевшим и свидетелям одни и те же вопросы, на неоднократные замечания председательствующего адвокаты не реагировали.

В кассационной жалобе потерпевшая К [] приводит доводы, аналогичные доводам кассационного представления, а также указывает на то, что адвокаты подсудимого, по ее мнению, вели себя вызывающе, старались убедить присяжных в том, что обнаруженные останки не принадлежат ее сыну, и что ее сын умер сам от перепоя, оказывали незаконное воздействие на присяжных, в частности, адвокат Павлова записывала адреса присяжных. Полагает, что все это делалось для того, чтобы отвлечь внимание присяжных от доказательств виновности Петрова в убийствах. Посчитала, что из 22 случаев замечаний председательствующего в адрес защиты только в 18 случаях председательствующий обращался к присяжным с просьбой не принимать во внимание сказанное при вынесении вердикта. По этим причинам также просит отменить приговор, дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе потерпевшая М [REDACTED] ссылается на то, что судом были грубо нарушены права потерпевших. Подтверждением этого, по ее мнению, является то, что суд принял в качестве доказательства невиновности подсудимого справку о наличии у него травмы. Данная справка появилась только в судебном заседании, так как Петров о своей травме не заявлял на предварительном следствии, и не свидетельствует о состоянии здоровья подсудимого на момент совершения преступления. В то же время, суд не должен был умалчивать перед присяжными заседателями такие факты, как наличие у Петрова специальной подготовки по изучению и владению боевым оружием, и занятие Петрова фехтованием, поскольку выстрелы были произведены хорошо подготовленным человеком, а владение шпагой позволяло Петрову четко знать, куда и как наносить человеку смертельные удары.

Полагает, что адвокат Павлова оказывала грубое давление на присяжных, заявляя о том, что дело неоднократно возвращалось прокуратурой следователю, и тем самым указывая на недостаточность доказательств против Петрова, вела себя неэтично по отношению к потерпевшим, всеми возможными способами запутывала присяжных, предъявляя им картограммы биллингов с множества сим-карт Петрова, отвлекая тем самым внимание присяжных от главного, за свое поведение она ежедневно получала предупреждения.

Подсудимый Петров также вводил в заблуждение присяжных, говоря, что не водит машину и не имеет прав, тогда как в ходе следствия выяснилось наличие у него большого водительского стажа и удостоверения. Сторона защиты приглашала свидетелей, которые лгали, меняли свои показания.

С учетом приведенных доводов просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление оправданный Петров Д.Б. указывает на несостоятельность приведенных в нем доводов, и просит оставить приговор без изменения, а представление без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационного представления и возражений на них, доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит оправдательный приговор суда законным и обоснованным, а кассационное представление и кассационные жалобы не подлежащими удовлетворению.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо

повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. Однако таких нарушений закона по делу не установлено.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о невинности Петрова Д.Б., основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была повторно сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Замечаний по процедуре отбора присяжных заседателей, а также заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, от сторон не поступало.

Доводы представления и жалоб о непринятии председательствующим соответствующих мер по обеспечению соблюдения в ходе судебного следствия требований ст. 335 УПК РФ не основаны на материалах дела.

Как видно из протокола судебного заседания, во всех случаях, в том числе и тех, которые приводятся в представлении и жалобах, когда подсудимый Петров или его защитники пытались в присутствии присяжных заседателей заявить о недопустимости того или иного доказательства, задавать допрашиваемым вопросы о фактических обстоятельствах уголовного дела, установление доказанности которых не относится к компетенции присяжных заседателей, либо касающихся личности подсудимого и потерпевших, председательствующий своевременно делал им замечания, отклонял заданные вопросы, а присяжных заседателей просил не принимать во внимание прозвучавшие сведения, как не имеющие отношения к установлению фактических обстоятельств дела присяжными заседателями.

После того, как адвокат Павлова, будучи неоднократно предупрежденной судом о недопустимости обсуждения вопросов, не относящихся к компетенции присяжных заседателей, в прениях допустила очередное нарушение, она была отстранена от дальнейшего осуществления защиты подсудимого и удалена из зала судебного заседания (т. 14 л.д. 131-132), что также указывает на последовательное осуществление председательствующим возложенных на него законом организационных полномочий.

В то же время, от обвинителя и других участников со стороны обвинения на протяжении всего судебного разбирательства не поступало каких-либо заявлений, замечаний, возражений по поводу действий председательствующего, невыполнении им своих полномочий по обеспечению состязательности процесса, непринятии мер по исключению

незаконного воздействия на присяжных и тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей.

В прениях стороны не заявили ходатайств о дополнении и возобновлении судебного следствия, что свидетельствует о том, что они не оспаривали полноту и всесторонность исследования фактических обстоятельств дела в присутствии присяжных заседателей.

Какие-либо данные, свидетельствующие о незаконном воздействии на присяжных заседателей заинтересованными в исходе дела лицами, в материалах дела отсутствуют, а приводимые обвинителем и потерпевшими сведения нельзя относить к таковым.

В соответствии с ч. 3 ст. 6 и ч. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, для чего он уполномочен собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, совершать иные действия в пользу своего доверителя.

В этой связи отраженные в протоколе судебного заседания действия адвокатов Павловой и Шишова по представлению суду сведений, которые могли выступить оправдательными доказательствами, и подтвердить позицию их подзащитного, включая представление показаний свидетелей защиты С [redacted], З [redacted] распечаток телефонных звонков (биллингов); по неоднократно выяснению у допрашиваемых, в том числе потерпевших К [redacted], С [redacted] свидетелей К [redacted] Д [redacted] вопросов, необходимых для отстаивания данной позиции, заявлению различных ходатайств в интересах подсудимого, сами по себе не только не противоречат закону, но и соответствуют вышеуказанным обязанностям и полномочиям адвоката в состязательном процессе.

Поскольку в тех случаях, когда данные действия выходили за пределы ограничений, установленных ст. 335-336 УПК РФ, они своевременно пресекались председательствующим, Судебная коллегия приходит к выводу, что, независимо от количества нарушений и соответствующих замечаний председательствующего, адвокаты своим поведением не могли оказать незаконное воздействие на присяжных заседателей и повлиять на вынесение ими вердикта в пользу подсудимого.

Изложение адвокатом Шишовым в прениях показаний свидетеля К [redacted] («... он видел, как С [redacted] В [redacted] зачем-то начищал обрез ...»), несколько отличающихся от тех же показаний в протоколе судебного заседания («... я увидел у него [С [redacted]] начищенный обрез ...»), нельзя признать ссылкой на неисследованное доказательство. Кроме того, в реплике обвинитель Федорченко Т.В. не высказал по этому поводу каких-либо замечаний и не

обратил внимание присяжных на неправильное, по его мнению, изложение адвокатом показаний свидетеля (т. 14 л.д. 136-137).

Довод потерпевшей К [REDACTED] о том, что адвокат Павлова с целью оказания воздействия на присяжных записывала их адреса, является лишь предположением автора жалобы, не подтвержденным какими-либо объективными данными.

Довод потерпевшей М [REDACTED] о том, что приобщение к делу справки об имевшейся у Петрова травме грубо нарушало права потерпевших, ничем не обоснован, поскольку у суда не имелось оснований для отказа в удовлетворении ходатайства стороны защиты, а сторона обвинения имела возможность оспаривать данное доказательство.

Доводы же потерпевшей о том, что суд должен был исследовать в присутствии присяжных сведения о навыках подсудимого по владению оружием, не имеющие отношения к установлению отдельных признаков состава инкриминированных подсудимому преступлений, противоречат требованиям ч. 8 ст. 335 УПК РФ, а доводы относительно показаний Петрова в суде – положениям ст. 47 УПК РФ, закрепляющей конституционное право подсудимого как давать показания в свою защиту, так и отказаться от дачи показаний.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 341-343 УПК РФ, а содержание напутственного слова председательствующего – требованиям части 3 ст. 340 УПК РФ. От сторон, в том числе и обвинителя, не поступило возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает, что судом первой инстанции были приняты исчерпывающие меры по созданию необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, ограждению присяжных заседателей от какого-либо незаконного воздействия и обеспечению объективности и беспристрастности коллегии присяжных заседателей и вынесенного ими вердикта, а доводы, приведенные в представлении и жалобах, не могут быть признаны заслуживающими внимания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

оправдательный приговор Тверского областного суда с участием присяжных заседателей от 15 марта 2011 года в отношении **Петрова Д. [] Б. []** оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Федорченко Т.В. и кассационные жалобы потерпевших С [] [] К [] [] М [] - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи